

УДК 929.624.8 (470.41)

Происхождение татарских тамг

Ф. Г. Ислаев,

*Российский исламский институт,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The origin of Tatar tamgas

F. G. Islaev,

*Russian Islamic Institute,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Тамги многих народов, в том числе и тюркских, исследованы и достаточно активно используются при изучении истории и культуры различными специалистами. На протяжении более ста лет вопрос происхождения тюрко-татарских тамг в научных кругах продолжает оставаться дискуссионным. По этому поводу сформулированы различные гипотезы, высказаны интересные предположения. Статья направлена на изучение некоторых аспектов происхождения татарских тамг. Сделан вывод о том, что возникшие ранее рунического письма родовые тамги могли сыграть определенную роль при его создании, а символическо-смысловая природа рисунка тамг могла стать прародительницей рунических знаков.

Abstract

Tamgas of many peoples including Turkic ones have been researched and are actively used by different specialists when studying history and culture. Over a period of more than a hundred years, the issue of the Turko-Tatar tamgas' origin remains controversial in the academic circles. Various interesting assumptions are enunciated on this subject and hypothesized. The article deals with the study of some aspects of the Tatar tamgas' origin. It is concluded that ancestral tamgas originated before the runic script might have played a certain role in its creating and the symbolic and semantic nature of tamga drawings might have been the ancestor of runic characters.

Ключевые слова

Татарские тамги, происхождение, тюркские рунические знаки, Чингиз-хан.

Keywords

Tatar tamgas, origin, Turkic runic characters, Genghiz Khan.

На протяжении многих столетий татарский народ нельзя было представить без его тамг – этих самобытных и неповторимых отличительных знаков. Возникнув на определенном этапе исторического развития, еще во времена родового строя, тамги были свидетелями

Тамги казанских татар

величайших событий, потрясших евразийские просторы: от возникновения небольших родоплеменных объединений до создания и краха великих империй.

По мере развития просвещения и культуры, тамги постепенно утрачивали свое значение, к началу 30-х годов XX в. они были вытеснены современной цивилизацией почти полностью. В начале XX в. один из первых исследователей тамг Н. Харузин писал, что «обычай ставить меты на объекты собственности исчезает не только у русских крестьян, но и у инородцев: изменение быта, улучшение форм судопроизводства, развитие грамотности и пр[очее] с каждым годом сокращают сферу их применения»¹.

Татарские тамги в настоящее время можно увидеть на старых монетах,

на предметах домашнего обихода (знаки на медном тазе, кумгане, ложке, кружке, пастушеских бирках и т. д.), которые в большинстве случаев стали музейными экспонатами; на образцах прикладного искусства; значительное число тамг сохранилось среди архивных документов. Историки-археологи и сегодня во время раскопок находят многочисленные тамги на сосудах, блюдах, керамике, кирпичках, черепице. Тамги можно увидеть не только на некоторых кладбищах татар, башкир, чувашей, они сохранились на средневековых несторианских кладбищах в долине реки Чу на Алтае, на скале близ деревни Абузар в Крыму, на реке Калмаш в Чекамгушевском районе Республики Башкортостан, на скале близ кабардинского селения Сармаково на Северном Кавказе.

Тамги многих народов, в том числе и тюркских, собраны, исследованы, обобщены и достаточно активно используются при изучении истории и культуры различными специалистами. Парадоксально, но в этом отношении татарским тамгам уделено меньше внимания. Если не считать отдельных сюжетов в некоторых исторических, этнографических, искусствоведческих исследованиях и небольших статей и заметок в журналах и газетах. Мы не имеем цельной картины о татарских тамгах: об их возникновении, использовании в различных сферах жизни. Совершенно не изученными остаются взаимовлияние рисунков татарских тамг и тамг других народов, причины совпадения, сходства и различий элементов тамг у разных народов и многое другое.

Первое упоминание о тамгах тюркских племен, кочевавших к северо-западу от Китая, принадлежит китайским летописцам и относится к VII-VIII в. Но это еще не означает, что тамги появились именно тогда, а не ранее. Еще более сложным является объяснение происхождения татарских тамг.

Открытие в конце XIX в. тюркских орхоно-енисейских рунических надписей значительно усилило интерес исследователей к тамгам. Стимулировала этот интерес и расшифровка текстов датским языковедом Вильгельмом Людвигом Петером Томсеном. Символично, что первым словом, которое удалось расшифровать, стало слово «tangri» – тенгри (тәңре – небо, бог; тәңре до настоящего времени у татар иногда используется как синоним слова «бог»).

Впоследствии в печати появилось большое количество публикаций по данной теме. С тех пор, на протяжении более ста лет, вопрос о происхождении тюрко-татарских тамг в научных кругах продолжает оставаться дискуссионным. По этому поводу сформулированы различные гипотезы, высказаны интересные предположения. Споры ведутся в основном вокруг следующих вопросов:

1. Являются ли эти широко распространенные знаки неким отображением рунического письма, которым пользовались в древности тюркские народы?
2. Были ли использованы при создании рунического письма привычные для тюрков рисунки тамг?
3. Могли ли тамги возникнуть самостоятельно, в результате естественно-исторического развития?

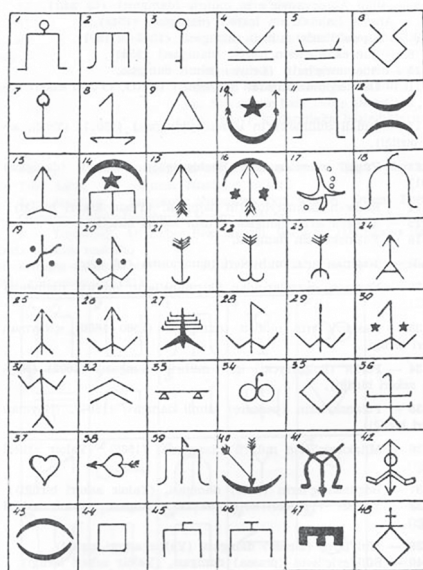
Известный исследователь Сибири Г. И. Спасский, финский языковед М. А. Кастрен, венгерский тюрколог Г. Вамбери обратили внимание на сходство письмен приенисейских скал с родовыми знаками сибирских татар². Эти предположения были обобщены Н. А. Аристовым, который считал, что «существовавшие с глубочайшей древности родовые тамги позднее употреблены в качестве букв в орхоно-енисейском алфавите»³. Эту гипотезу позднее поддержал Н. Г. Малицкий⁴. Аналогичную позицию занимал В. Ф. Каховский, который полагал, что некоторые руны орхоно-енисейского письма возникли из хуннских тамг, которые «перекидывают мост к тамгам древних чувашей». По его мнению, только этим можно объяснить наличие в чувашских тамгах прототипов почти всех букв (и даже их вариантов) орхоно-енисейского алфавита⁵.

Эти предположения были подвергнуты основательной критике П. М. Мелиоранским и Д. Н. Соколовым, которые считали, что тюркские рунические знаки созданы под влиянием не тамг, а арамейского письма. Свою догадку о близости рунических знаков буквам семитско-пехлевийского письма высказал еще В. Томсен. П. М. Мелиоранский не исключал, что тамги могли послужить образцом для рунических знаков, прототипы которых отсутствуют в арамейском алфавите. Более того, сами арамейские буквы приобрели известную геометричность начертаний под влиянием привычных для создателей древнетюркского алфавита форм родовых тамг⁶.

В ходе дальнейших исследований было установлено, что сама идея буквенного письма и его образец, послуживший моделью древнетюркского рунического алфавита, были заимствованы тюрками у западных соседей, ираноязычных народов Средней Азии, пользовавшихся алфавитами арамейского происхождения. Наиболее вероятным источником заимствования является согдийский алфавит⁷.

С таким суждением не согласен известный казахский тюрколог А. С. Аманжолов, который считает, что версия о согдийской основе тюркских рунических знаков нуждается в более

Тамги литовских татар

веских доказательствах, а тюркский рунический алфавит, в целом, не восходит ни к одному из известных нам ранних алфавитов Средиземноморья и является вполне сложившейся графической системой⁸.

Многие ученые после обнаружения в конце XIX в. орхоно-енисейских знаков считали, что руническое письмо древних тюрков сохранилось до наших дней в тамгах разных тюркских народов. Из татарских ученых такого предположения придерживался доктор филологических наук, профессор Казанского университета Вахит Хаков, который считал, что тамга является прямым наследием рунического письма, которым пользовались тюркские народы в VI-IX вв.⁹ Действительно, визуальное сравнение тамг с руническим письмом показывает, что они поразительно похожи друг на друга, и вполне естественно создается впечатление о единстве тамги с руническим алфавитом.

Мы считаем, что рунический алфавит является результатом не заимствования, а собственного творчества тюрков, хотя нельзя исключать влияния на создание оригинального письма достижений других народов. Исходя из установленного факта, что тамги среди гуннов существовали еще до новой эры, а руническим письмом турки пользовались в VIII в., невозможно полагать, что тамга была только отражением рунического письма. Следовательно, можно предположить, что возникшие ранее рунического письма родовые тамги могли сыграть определенную роль при создании рунического письма тюрками, а символично-смысловая природа рисунка тамг древних тюрков могла стать прародительницей орхоно-енисейских рунических знаков.

Сами турки пытались связать возникновение тамг с деяниями выдающихся предводителей, о чем свидетельствуют сохранившиеся легендарные истории. Существует несколько известных вариантов создания тамг по распоряжению выдающихся предводителей племен и народов. Считается, что впервые тамги были введены среди народа хунну по распоряжению их предводителя Модэ для обозначения собственности на скот и другое имущество¹⁰. К сожалению, найти рисунки этих тамг нам пока не удалось.

В нашем распоряжении имеются татарские тамги, происхождение которых связано с именем великого Чингисхана. Здесь мы наблюдаем сохранение тюрко-монгольской традиции связывать важнейшие исторические события с прославленными личностями. Согласно легендарной истории, основатель Монгольской империи Чингисхан раздал предводителям 15 тюркских племен и родов тамги, птицу, дерево и оран (клич). Среди получивших тамги – известные тюркские племена: Кыят, Тамьян, Кыпчак, Берджан, Гирият, Конгырат, Уйшан и др. Впоследствии они встречались как названия родоплеменных подразделений у башкир, ногайцев, киргизов, казахов, узбеков, крымских татар и других тюркских народов. Эта легенда еще раз подтверждает древность происхождения тюркских тамг.

Предание о том, что тамги связаны с именем Чингисхана, сохранилось в исторической памяти некоторых тюркских народов. В 1925 г. Осман Акчокраклы, историк-краевед, создавший фундаментальный труд о тамгах крымских татар, услышал в степных районах Крыма, что тамги были распределены между племенами и родами самим Чингисханом. Таким образом, в устной народной памяти традиция такого рода изображений на камнях связывается с эпохой монгольских завоеваний и Золотой Ордой.

Выдающийся персидский историк Средневековья Рашид ад-Дин в своей истории монголов связал тамги с именем мифического Кун-хана, сына Угуза, родоначальника основных тюркских племен: «Угуз был великий государь, взявший владения лица

земного и имевший без числа казну, имения и скот; все это он оставил вам, своим сыновьям. У каждого из вас, благостию божию, родилось четыре благополучных сына. Как бы не случилось потом, что эти дети вступят во вражду и распрю ради имущества и владения. Дело в том, чтобы достоинство, путь, имя и прозвание каждого в отдельности были поделены и утверждены, и каждому дан какой-нибудь знак и тамга, чтобы тем знаком и тамгою нарочито обозначались указы, сокровищница, табун и стадо, во избежание от кого бы то ни было ссоры и сопротивления у одного с другим; дети и последующие потомки их да ведают свое имя, прозвание и свой путь, чтобы это было причиной прочности государства и вечного существования доброго имени их»¹¹. Здесь особо подчеркивается универсальное, во многом благородное значение тамги, которая будет способствовать «избежать ссоры и сопротивления», чтобы последующие поколения не забыли «свое имя, прозвание и свой путь», «прочности государства и вечного сосуществования доброго имени».

Возможно, именно глубоким уважением к древним традициям, отражением которых были личные тамги, можно объяснить особо почтительное отношение татар к этим знакам. Как справедливо заметил Е. Т. Соловьев, «приложение тамги к деловой бумаге татарин находит настолько важным, что то обязательство, к которому приложена его тамга, он считает для себя священным долгом исполнять»¹². Вероятно, именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что грамотные, умеющие ставить подписи арабским письмом татары продолжительное время пользовались тамгами. К сожалению, некоторые историки некорректно используют этот факт для подтверждения уровня грамотности татарского населения в дореволюционной России.

Таким образом, на основе имеющегося материала мы не можем сделать однозначный вывод о происхождении тамг из букв рунического алфавита или о том,

Тамги, подаренные Чингиз ханом

	Крестовина (кыят)		Кубышкан (элемент лошадиной уздочки – муйтан бей)
	Крюк (тамьян-бей)		Чыгылбай (бурджан бей)
	Гребень (кыпчак бей)		Гамза (боркыт бей)
	Вилы (джурматы бей)		Метла (катай бей)
	Глаз (гираят бей)		Ковш (калдар бей)
	Полумесяц (конгырат бей)		Два полумесяца (сальджиут бей)
	Метла (уйшан майкы бей)		Половина гребня (тимер котлы бей)
	Птичья ребра (урдадж бей)		

что они стали результатом самостоятельного творчества. Хотя многие исследователи, после обнаружения орхоно-енисейских знаков в конце XIX в., считали, что руническое письмо древних тюрков сохранилось до наших дней в тамгах разных тюркских народов, и тамга является прямым наследием рунического письма.

Мы придерживаемся точки зрения, что тамги возникли в глубокой древности и могли быть использованы для создания букв рунического письма. Возникшие ранее рунического письма родовые тамги могли сыграть определенную роль при его создании, а символично-смысловая природа рисунка тамг могла стать прародительницей рунических знаков. Но это требует дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Харузин Н. Знамена у мордвы в XVI и XVII вв. // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, изданный с его участниками и почитателями. – М., 1900. – С. 62.
2. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – С. 44.
3. Аристов Н. Опыт выяснения этнического состава киргиз-кайсаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. – 1894. – Вып. III-IV. – С. 28-29.
4. Малицкий Н. О связи тюркских тамг с орхонскими письменами // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год третий. – Ташкент, 1897-1898. – С. 46.
5. Каховский В. Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // Ученые записки. – Чебоксары, 1962. – Вып. XXI. – С. 204.
6. Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-Тегина // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – Т. XII. – 1899. – С. 47; Соколов Д. Н. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1904. – Вып. XIII. – С. 23.
7. Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды института истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата, 1960. – Т. 8. – С. 93-140.
8. Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы, 2003. – С. 292, 295.
9. Хаков В. Хэреф – тамга гына түгел // Идел. – 1994. – № 1. – 66 б.
10. Толстов С. П. Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит // Вестник древней истории. – 1938. – № 4. – С. 133-134.
11. Рашид-Эддин. Сборник Летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: О турецких и монгольских племенах / Пер. с персидского, с введением и примечаниями И. П. Березина // Записки Императорского Археологического общества. – 1858. – Т. 14. – С. 23-24.
12. Соловьев Е. О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего быта. Археологический очерк. – Казань, 1885. – С. 68.

Список литературы

Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Издательство «Мектеп», 2003. – 368 с.

Аристов Н. Опыт выяснения этнического состава киргиз-кайсаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых

делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. – СПб., 1894. – Вып. III-IV. – С. 28-29.

Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды института истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата, 1960. – Т. 8. – С. 93-140.

Каховский В. Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // Ученые записки. – Чебоксары, 1962. – Вып. XXI. – С. 201-225.

Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 214 с.

Малицкий Н. О связи тюркских тамг с орхонскими письменами // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год третий. – Ташкент, 1897-1898. – С. 43-46.

Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-Тегина // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – 1899. – Т. XII. – С. 1-144.

Рашид-Эддин. Сборник Летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: О турецких и монгольских племенах / Пер. с персидского, с введением и примечаниями И. П. Березина // Записки Императорского Археологического общества. – 1858. – Т. 14. – С. 23-24.

Соколов Д. Н. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1904. – Вып. XIII. – 94 с.

Соловьев Е. О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего быта. Археологический очерк. – Казань, 1885. – 273 с.

Толстов С. П. Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит // Вестник древней истории. – 1938. – № 4. – С. 120-145.

Хаков В. Хәреф – тамга гына түгел // Идел. – 1994. – № 1. – 65-66 б.

Харузин Н. Знамена у мордвы в XVI и XVII вв. // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, изданный с его участниками и почитателями. – М., 1900. – С. 62-73.

References

Amanzholov A. S. *Istoriya i teoriya drevneturkskogo pisma* [History and theory of the Old Turkic Script]. Almaty, Izd-vo "Mektep" publ., 2003, 368 p.

Aristov N. *Opit vyvasheniya etnicheskogo sostava kirgiz-kaysakov Bolshoy Ordyy i karakirgizov na osnovanii rodoslovnnykh skazaniy i svedeniy o sushchestvuyushchikh rodovyykh deleniyyakh i o rodovyykh tamgakh, a takzhe istoricheskikh dannykh i nachinaushchihsya antropologicheskikh issledovaniy* [The experience of clarification of the Kyrgyz-Kaysaks ethnic structure in the Great Horde and Kara-Kirghiz based on genealogical legends and data on the existing patrimonial divisions and ancestral tamgas, as well as historical data and starting anthropological researches]. IN: *Zhivaya starina* [Living old times]. St.-Petersburg, 1894, issue. III-IV, pp. 28-29.

Kakhovskiy V. F. *Byla li pismennost u chuvashey v drevnosti?* [Did Chuvashs have writing system in ancient times?]. IN: *Uchenye zapiski* [Transactions]. Cheboksary, 1962, issue 21, pp. 201-225.

Khakov V. *Haref – tamga gyna tugel* [A letter is not only a tamga]. IN: *Idel*, 1994, no. 1, pp. 65-66.

Kharuzin N. *Znamena u mordvy v XVI i XVII vv.* [Mordovian banners in the 16th and 17th centuries]. IN: *Yubileyniy sbornik v chest V. F. Mullera izdannyi s ego uchastnikami i pochitatelnyami* [The jubilee volume in honor of V. F. Miller published with its participants and admirers]. Moscow, 1900, pp. 62-73.

Klyashtorny S. G. *Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Sredney Asii* [Old Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia]. Moscow, Nauka publ., 1964, 214 p.

Malitsky N. *O svyazi tyurkskih tamg s orchonskimi pismenami* [On connection of Turkic tamgas with the Orkhon script]. IN: *Protokoly zasedaniy i soobcheniya chlenov tyurkestanskogo kruzhka lyubiteley arheologii. God tretiy* [Minutes of meetings and reports of the members of the Turkestan Circle of Amateur Archaeologists. Year 3^d]. Tashkent, 1897-1898, pp. 53-46.

Melioranskiy P. M. *Pamyatnik v chest Kyul-Tegina* [Monument in honor of Kul Tigin]. IN: *Zapiski Vostochnogo Russkogo arheologicheskogo obshchestva* [Notes of East Russian Archaeological Society]. Tashkent, vol. 12, 1899, pp. 1-144.

Rashid Ad-din. *Sbornik Letopisey. Istoriya Mongolov. Sochinenie Rashid-Eddina. Vvedenie. O turetskikh i mongolskikh plemenah* [Collection of chronicles. The essay by Rashid Ad-Din. Introduction: On Turkic and Mongol tribes. Translation from Persian, introduction and commentaries by I. P. Berezin]. IN: *Zapiski Imperatorskogo Arheologicheskogo obshchestva*. [Transactions of the Imperial Archaeological Society], 1858, vol. 14, 322 p.

Sokolov D. N. *O bashkirskih tamgah* [About Bashkir tamgas]. IN: *Trudy Orenburgskoy uchenoy komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Commission]. Orenburg, 1904, issue 13, 96 p.

Solovyev E. *O tamgah ili znakah sobstvennosti na nekotorykh predmetakh drevnego byta. Arheologicheskii ocherk* [On tamgas or signs of ownership on some objects of ancient life. Archaeological essay]. Kazan, 1885, 273 p.

Tolstov S. P. *Monety shahov drevnego Horezma i drevnehorezmsskiy alfavit* [Coins of shahs of ancient Khwarazm and Old Khwarazmian alphabet]. IN: *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of ancient history], 1938, no. 4, pp. 120-145.

Zuev J. A. *Tamgi loshadey iz vassalnykh knyazhestv* [Horse tamgas in tributary principalities]. IN: *Novye materialy po drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana. Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii* [Works of History, Archeology, and Ethnography Institute of the Kazakh SSR Academy of Sciences]. Alma-Ata, 1960, vol. 8, pp. 93-140.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Icons are provided by the author of the article.

Сведения об авторе

Ислаев Файзулхак Габдулхакович, доктор исторических наук, профессор Российского исламского института, e-mail: fislaev@mail.ru.

About the author

Islaev G. Fayzulkhak, Doctor of Historical Sciences, Professor at Russian Islamic Institute, e-mail: fislaev@mail.ru.

В редакцию статья поступила 01.03.2019, опубликована:

Ислаев Ф. Г. Происхождение татарских тамг // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 55-62.

Submitted on 01.03.2019, published:

Islaev F. G. *Proishozhdenie tatarskih tamg* [The origin of Tatar tamgas]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 55-62.